 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6 EDN: PVIFSS

СТРУКТУРНЫЕ, СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Кассаб А.[1, *]

[1] Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (aylahusam[at]gmail.com)

Предложена: 05.03.2026; Принята: 28.04.2026; Опубликована: 08.05.2026

Аннотация

Статья посвящена описанию фразеологических единиц курдского языка в структурном, семантическом и функциональном аспектах. Цель работы состоит в системном описании курдской фразеологии на основе комплексного анализа материала. Материал исследования составила рабочая выборка из 26 уникальных фразеологических единиц диалектов курманджи и сорани, зафиксированных в словарях, сборниках пословиц, художественных текстах и медиадискурсе. Методологическую базу составляют структурно-семантический, когнитивный и функциональный методы. Установлено, что в пределах рабочей выборки преобладают предикативные конструкции; заметную группу образуют единицы с соматическим компонентом, а также природно-пространственные образы. Показано, что фразеологические единицы реализуют экспрессивно-эмоциональную, оценочно-регулятивную, когнитивно-интерпретирующую, идентификационную, эстетическую и прагматическую функции. Сделан вывод о значимости фразеологических единиц для репрезентации этнокультурных ценностей и коллективного опыта носителей курдского языка.

Ключевые слова: курдский язык, фразеологические единицы, типология фразеологических единиц, функции фразеологических единиц, семантика фразеологических единиц.

STRUCTURAL, SEMANTIC AND FUNCTIONAL TRAITS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE KURDISH LANGUAGE

Research article

Qassab A.[1, *]

[1] Rostov State University of Economics "RINH", Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (aylahusam[at]gmail.com)

Suggested: 05.03.2026; Accepted: 28.04.2026; Published: 08.05.2026

Abstract

The article describes phraseological units of the Kurdish language from structural, semantic and functional perspectives. The aim of the study is to provide a systematic description of Kurdish phraseology based on a complex analysis of the material. The research material consists of a working sample of 26 unique phraseological units from the Kurmanji and Sorani dialects, recorded in dictionaries, collections of proverbs, literary texts and media discourse. The methodological framework consists of structural-semantic, cognitive and functional methods. It has been established that within the working sample, predicative constructions predominate; a significant group is formed by units with a somatic component, as well as natural and spatial images. It is shown that phraseological units fulfil expressive-emotional, evaluative-regulatory, cognitive-interpretative, identificatory, aesthetic and pragmatic functions. It is concluded that phraseological units are significant for the representation of ethno-cultural values and the collective experience of Kurdish speakers.

Keywords: Kurdish, phraseological units, typology of phraseological units, functions of phraseological units, semantics of phraseological units.

Введение

Фразеологические единицы (далее — ФЕ) традиционно рассматриваются как один из наиболее репрезентативных уровней языка, в котором концентрированно проявляются национально-культурная специфика, образно-оценочное видение мира и стереотипы мышления. В последние десятилетия фразеология многих языков стала объектом комплексного описания в рамках структурной, когнитивной и функциональной парадигм. Однако, несмотря на наличие фундаментальных работ по курдской лексикологии и лексикографии, фразеологическая подсистема курдского языка изучена фрагментарно и преимущественно описательно [13, С. 177-178].

Актуальность настоящего исследования обусловлена, во-первых, возрастающим интересом к малым и средним по числу говорящих языкам в контексте типологической лингвистики [1, С. 255]; во-вторых, потребностью в системном описании фразеологических единиц курдского языка как важного компонента национальной языковой картины мира [16, С. 204]; в-третьих, необходимостью уточнить функциональную нагрузку фразеологических единиц в современном курдском дискурсе — повседневном, художественном и публицистическом [15, С. 178].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Степень разработанности проблемы характеризуется фрагментарностью и неравномерностью. В современной лингвистике достаточно подробно описаны общие теоретические основания фразеологии и статус фразеологической единицы как основной единицы данной области (Л.А. Рахматуллина [7]), а также проблемы классификации и типологии фразеологических единиц, включая трудности разграничения единств, сочетаний и сращений (А.П. Бабушкин [2]; В.В. Гофурова [4]). Существенное внимание уделяется когнитивным и лингвокультурным аспектам фразеологической семантики, в частности анализу концептов, эмотивного компонента и метафорического моделирования (И.А. Стернин [8]; С.М. Тиллоева [9]).

В рамках типологических исследований рассматриваются отдельные структурно-семантические группы фразеологических единиц, например междометные и соматические единицы (А.А. Афаунова [1]; N.A. Omer [15]), а также зоонимические и цветовые компоненты фразеологических единиц (G.O. Qadr, R.M. Shwani [16]). Значительное число работ посвящено культурной обусловленности фразеологических единиц и отражению национальной картины мира, в том числе на курдском языковом материале (D.A. Qadir [17]; K.A. Jezhny [12]). Особо следует отметить диссертационные исследования, направленные на описание курдской фразеологии в целом, где затрагиваются вопросы семантики, источников фразеологизации и переводимости (М.А. Фатах [10]), а также лексикографические труды, фиксирующие корпус устойчивых выражений (А.Х. Марф [6]).

В то же время анализ существующих исследований показывает, что курдская фразеология преимущественно рассматривается либо в частных аспектах — через отдельные тематические группы, концепты и метафоры, — либо в прикладном и педагогическом контексте (H.A. Karim, A.H. Fatah [13]; А.Л. Бердичевский, Е.Г. Тарева, Н.В. Языкова [3]). Практически отсутствуют работы, в которых было бы предложено целостное описание структурных, семантических и функциональных особенностей курдских фразеологических единиц, что и определяет актуальность дальнейшего комплексного исследования данной области.

Целью статьи является описание особенностей курдской фразеологии на основе комплексного анализа фразеологических единиц курдского языка в структурном, семантическом и функциональном аспектах, а также выявление их роли в языковой картине мира.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

1. Описать основные способы структурной организации фразеологических единиц курдского языка.
2. Проанализировать семантические и когнитивные особенности фразеологических единиц курдского языка.
3. Рассмотреть функциональные аспекты фразеологических единиц курдского языка.

Теоретические предпосылки и исходные положения

Исходным является понимание фразеологической единицы как устойчивого, воспроизводимого в речи сочетания лексем, обладающего целостным переносным значением, не сводимым к сумме значений компонентов [10, С. 21]. В рамках настоящей статьи не проводится жесткое разграничение между фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами, поскольку такая дифференциация требует специального критериального обоснования и более широкого материала.

Важным методологическим основанием является антропоцентрический подход, согласно которому фразеология рассматривается как отражение специфики обыденного концептуального знания носителей языка о мире, об обществе и о самом человеке [15, С. 185]. Это особенно значимо для курдской традиции, в которой устное народное творчество, пословично-поговорочная мудрость и образные устойчивые выражения занимают центральное место.

Методология и методы исследования

Методологически работа опирается на сочетание структурно-семантического, когнитивного и функционального подходов. Материал исследования составила рабочая выборка из 26 уникальных фразеологических единиц, непосредственно введённых в структурно-семантический анализ в настоящей статье. По типу источников рабочая выборка распределяется следующим образом: 15 единиц извлечены из лексикографических и текстовых источников, 5 относятся к пословично-паремиологическому пласту, 6 зафиксированы в медиадискурсе. Функциональный аспект дополнительно иллюстрируется шестью контекстами употребления. Количественные выводы статьи соотносятся именно с этой выборкой и не претендуют на исчерпывающее описание всей курдской фразеологии. В ходе исследования применялись следующие методы:

• описательный метод, для инвентаризации фразеологических единиц и их предварительной классификации;

• компонентный анализ, для выявления внутренней семантической структуры фразеологических единиц и характера мотивации (прямая, метафорическая, образно-символическая) [7, С. 11];

• контекстуально-дискурсивный анализ, для установления функциональных ролей фразеологических единиц в реальном употреблении.

Выбор указанных методов обусловлен комплексным характером поставленной задачи: сочетание структурного, семантического и функционального описаний позволяет выявить особенности рабочей выборки и сформулировать предварительные типологические наблюдения.

Структурные особенности фразеологических единиц

Рассмотрение фразеологической системы курдского языка целесообразно начать с её структурной организации, поскольку именно структурный параметр позволяет выявить устойчивые модели, в рамках которых реализуются семантические и функциональные особенности фразеологических единиц. Под структурной типологией в данном случае понимается совокупность формально-грамматических схем, по которым строятся устойчивые сочетания, а также характер сочетания компонентов внутри этих схем [5, С. 611]. В пределах рабочей выборки наибольшую группу образуют предикативные конструкции: 21 из 26 единиц имеют форму словосочетания или высказывания с предикативным центром. Непредикативные модели представлены реже и включают именные, сравнительные и

 © Авторы статьи / Authors of the article

эллиптические формы. Такое соотношение позволяет говорить не о продуктивности всей системы в целом, а о тенденции внутри анализируемого материала.

Особенно заметны конструкции с соматическим компонентом: в рабочей выборке их 18. При этом соматический компонент рассматривается здесь как семантический признак, а предикативность – как структурный, поэтому данные группы частично пересекаются. Наиболее часто опорными элементами выступают ser «голова», dil «сердце» dest «рука», çav «глаз». В описании структурных моделей фразеологических единиц и при глоссировании используются общепринятые обозначения, представленные в заключении.

Например, в курдском языке представлены выражения:

serê	Min	Têk	Çû
голова*1SG.*	*POSS*	вниз, вразнос PREVERB/ADVERB	пошёл/ушёл PST.3SG

голова пошла кругом

Рисунок 1 - Голова пошла кругом
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.1

Выражение относится к глагольным предикативным фразеологическим единицам и имеет структуру [NP] + [V] (именная группа + предикативный глагольный компонент). Именной компонент включает соматизм ser «голова» в составе NP serê min («моя голова»), тогда как глагольное ядро формирует çû вместе с компонентом têk.

Dilê	Wî	Şikestî	Ye
сердце EZ	3SG.POSS	разбитый PTCP-ADJ	есть COP.PRS.3SG

его сердце разбито

Рисунок 2 - Его сердце разбито
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.2

Выражение также представляет глагольную фразеологическую единицу предикативного характера с именной частью и связкой; его структура описывается как [NP] + [Pred] + [COP]. Dil «сердце» образует NP dilê wî («его сердце»), а предикативное значение реализуется через şikestî «разбитый» и связку ye «есть» (copula), выступающую грамматическим маркером сказуемости.

Destê	Wî	dirêj	E
рука	3SG. POSS	длинный ADJ	есть COP.PRS.3SG

рука у него длинная

Рисунок 3 - Рука у него длинная
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.3

Фразеологическая единица относится к связочным предикативным конструкциям; её структура описывается как [NP] + [Adj] + [COP]. NP destê wî «его рука» образует опорную часть выражения, а предикативность реализуется прилагательным dirêj «длинный» и связкой e «есть».

 © Авторы статьи / Authors of the article

Çavê	Wî	Tê	ne-bûn
Глаз	3SG. POSS	приходить PRS.3SG	NEG-быть INF

глаз его не принимает

Рисунок 4 - Глаз его не принимает
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.4

Модель [NP] + [V]. NP: çavê wî «его глаз/взгляд» (çav «глаз» + EZ + притяж.). V: tê ne-bûn — предикативный комплекс с отрицанием (ne-) и компонентом bûn «быть», задающий значение «не подходит/не принимает» в устойчивой конструкции.

Во всех приведённых примерах фразеологические единицы имеют сходную структурную организацию: именная группа с изафетной связью образует опорный компонент (serê min, dilê wî, destê wî, çavê wî), после чего следует предикативная часть, выраженная либо глагольной формой (têk çû; tê nebûn), либо именным/причастным предикатом с копулой (şikestî ye; dirêj e). Тем самым соматизм задаёт «номинативный центр» конструкции, а предикат оформляет грамматически завершённое суждение.

Далее, переходя к семантике, отметим, что во всех приведённых случаях соматический компонент сохраняет наглядную образность, однако значение единицы формируется как целостная семантическая структура, отражающая психоэмоциональное состояние человека и/или его социальную оценку. Так, ser в выражении serê min têk çû профилирует сферу когнитивного контроля и интерпретируется как признак мыслительной перегрузки («голова пошла кругом»). Компонент dil в dilê wî şikestî ye кодирует эмоциональную травму («сердце разбито»). Компонент dest в destê wî dirêj e метафорически соотносится со способностью воздействовать и влиянием («длинная рука»). Компонент çav в çavê wî tê nebûn связан с оценочной установкой, выражая недоброжелательность или зависть как негативно маркированный взгляд.

Наряду с ними существенную группу составляют глагольные фразеологические единицы, представляющие собой устойчивые предикативные сочетания с переносным значением. В их структуре, как правило, фиксируется связь действия и участника ситуации, что позволяет говорить о тесной связи фразеологической семантики с типичными сценариями человеческого опыта. В этой группе представлены как образно мотивированные, так и семантически затемнённые единицы. Однако в рамках настоящей статьи они не разводятся по подтипам сращения и единства, поскольку для такого разграничения необходимы дополнительные критерии и более широкий материал.

Dilê	Wî	şikand
Сердце	3SG. POSS	разбить PST.3SG

у него разбилось сердце

Рисунок 5 - У него разбилось сердце
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.5

Модель [NP] + [V]. NP: dilê wî «его сердце» (dil «сердце» + EZ + притяж.). V: şikand «разбил(ось)» (PST.3SG).

 © Авторы статьи / Authors of the article

Xwîn	Li	destên wî	ye
Кровь	на	рука-PL.EZ	есть
	ADP	3SG.POSS	COP.PRS.3SG

кровь на его руках

Рисунок 6 - Кровь на его руках
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.6

Связочная (предикативная) конструкция; модель [NP] + [PP/NP] + [COP]. Именной компонент xwîn «кровь»; зависимая группа destên wî «его руки» (PL + EZ + притяж.). Сказуемость оформляет связка ye «есть» (COP.PRS.3SG).

Cane	Wî	derket
Душа	3SG.	выйти
	POSS	PST.3SG

душа из него вышла

Рисунок 7 - Душа из него вышла
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.7

Модель [NP] + [V]. NP: canê wî «его душа» (can «душа» + EZ + притяж.). V: derket «вышла» (PST.3SG; der- «наружу» + ket «пойти/уйти»).

Семантически эти фразеологические единицы репрезентируют внутренние состояния и оценку ситуации: dil профилирует утрату внутренней опоры, xwîn кодирует вину и ответственность за содеянное, а canê wî derket выражает крайнюю степень потрясения либо физического истощения. К этой же группе примыкают единицы с более затемнённой внутренней формой, например serê xwe windakirin («потерять голову»); в данной статье такие случаи рассматриваются без дальнейшего подтипового разграничения.

Отдельного внимания заслуживают предикативные фразеологические единицы пословичного типа, представляющие собой завершённые высказывания, часто сложные по структуре. Они обладают свойствами обобщённости, афористичности и нормативности, задавая оценочные и поведенческие ориентиры. Внутри данной подгруппы возможны как развернутые конструкции, близкие по форме к сложноподчинённым предложениям, так и более компактные формулы, функционирующие как готовые речевые клише.

Например, в курдском языке широко употребляются развернутые пословичные высказывания типа ku dil nepak be, söz bi kêr nayê «если сердце нечисто, слова не режут», serê goşê ne li her deng e «голова/ухо не на каждый звук (реагирует/поворачивается)» и av ku çû, paşê wê nayê «вода, что ушла, не возвращается»:

Ku	dil ne-pak be,	söz bi kêr	na-yê
Если	сердце NEG-	слово с нож	NEG-приходить
	чистый		PRS.3SG
	COP/SBJV.3SG		

если сердце нечисто, слова не режут

Рисунок 8 - Если сердце нечисто, слова не режут
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.8

 © Авторы статьи / Authors of the article

Выражение представляет предикативную пословичную формулу, структурно близкую к сложноподчинённому предложению. Первая часть задаёт условие: ku «если» + NP dil «сердце» и предикативный комплекс ne-pak be («не чисто/нечисто»).

Во второй части NP söz «слова» сочетается с инструментальным компонентом bi kêr «с ножом», а предикативность выражена формой na-yê, что в устойчивом смысле даёт интерпретацию «слова не режут/не действуют» в конструкции.

ser-ê	goş-ê	ne li her deng	e
голова-EZ	ухо-EZ	NEG на	есть
		каждый звук	COP.PRS.3SG

голова/ухо не на каждый звук (реагирует/поворачивается)

Рисунок 9 - Голова/ухо не на каждый звук (реагирует/поворачивается)
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.9

Именной компонент включает соматизмы ser «голова» и goş «ухо» в составе NP serê goşê (с EZ). Отрицание «ne» вместе с обстоятельственным компонентом li her deng «на каждый звук» задаёт ограничение реакции, а связка «e» выступает грамматическим маркером сказуемости.

Av	ku çû,		paş-ê wê	na-yê
Вода	которая	ушла	назад-EZ	NEG-приходить
	PST.3SG		3SG.F.DEM	PRS.3SG

вода, что ушла, не возвращается

Рисунок 10 - Вода, что ушла, не возвращается
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.10

Пословичная формула с относительным элементом ku, структурно близкая к «av» «вода» соотнесена с относительной частью ku çû («которая ушла»). Во второй части обстоятельственный компонент paşê wê «назад/обратно» сочетается с предикативным ядром na-yê, что оформляет смысл «не возвращается».

Семантически данные выражения закрепляют нормативные выводы об искренности, осмотрительности и необратимости совершённого, функционируя как устойчивые клише обобщённого жизненного опыта.

Характерной особенностью курдской фразеологии является также наличие эллиптических и инверсивных структур, широко представленных в разговорной речи. Устойчивость таких единиц обеспечивается не только закреплённостью формы, но и частотностью употребления в типичных коммуникативных ситуациях, что позволяет носителям языка легко восстанавливать опущенные элементы и воспринимать выражение целиком как фразеологическую единицу.

Например, в курдской разговорной практике активно функционируют эллиптические выражения типа serê xwe «сам по себе / пусть сам разбирается», bi dil «от души / искренне» и çû ser serê min «это свалилось на мою голову»:

ser-ê	Xwe
голова-EZ	себя / себе / свой (собственный) REFL

сам по себе / пусть сам разбирается

Рисунок 11 - Сам по себе / пусть сам разбирается
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.11

Именной компонент ser «голова» образует NP serê xwe («своя голова/сам»), при этом предикат не выражен и восстанавливается из устойчивого употребления («пусть сам решает/сам разберётся»).

 © Авторы статьи / Authors of the article

Bi	Dil
с/при	Сердце
ADP	
от души / искренне	

Рисунок 12 - От души / искренне
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.12

Именной компонент dil «сердце» выражает источник и интенсивность переживания, а предикат не оформлен грамматически и восстанавливается по контексту («говорить или делать искренне, от души»).

Çû	Ser	ser-ê min
пойти/случиться	на	голова-EZ
PST.3SG	ADP	1SG.POSS
это свалилось на мою голову		

Рисунок 13 - Это свалилось на мою голову
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.13

Глагольное ядро çû вынесено в препозицию; далее следует ser «на» и NP serê min «моя голова». Инверсия усиливает оценочность и эффект внезапности события («свалилось/обрушилось»).

Всего в структурном разделе описано несколько повторяющихся моделей, что позволяет выделить основные типы организации материала. Структурные модели фразеологических единиц в рабочей выборке представлены в табл. 1.

Таблица 1 - Структурные модели фразеологических единиц в рабочей выборке

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.14

№	Тип	Модель	Пример (рукд)	Перевод	Значение
1	Предикативная глагольная конструкция	глагольная конструкция	serî çem bûn	стать головой реки	полностью потерпеть поражение,
2	Именная конструкция с соматическим компонентом	именное словосочетание	dest û dil	рука и сердце	готовность помочь, искреннее участие
3	Предикативная глагольная конструкция	глагол + объект	dilê wî şikest	его сердце сломалось	испытать сильное потрясение, тяжёлое горе
4	Атрибутивная модель	прилагательное + существительное	serê giran	тяжёлая голова	упрямый, тяжёлый человек
5	Пословичное высказывание	цельное высказывание	av bê xalîk nabe	вода не бывает без берега	у всего есть пределы, ничто не бесконечно
6	Развёрнутое	сложное	axê bê hewced	земля не бывает	в мире всегда

 © Авторы статьи / Authors of the article

№	Тип	Модель	Пример (рукд)	Перевод	Значение
	пословичное высказывание	предложение	nabe	без бедных	есть нуждающиеся
7	Эллиптическая разговорная формула	сокращённая разговорная форма	bi dil	с сердцем	искренне, от души
8	Сравнительная конструкция	сравнительный оборот	wekî çiyayekî sar	как холодная гора	холодный, сдержанный человек

Материал таблицы 1 показывает, что в рабочей выборке преобладают предикативные модели, тогда как атрибутивные, сравнительные и эллиптические конструкции представлены единично. Следовательно, количественное преобладание относится к рабочей выборке статьи и не переносится автоматически на всю систему курдской фразеологии.

Семантические и когнитивные особенности фразеологических единиц

В семантическом плане рабочая выборка демонстрирует две наиболее заметные группы образов: соматическую и природно-пространственную. Соматический компонент присутствует в 18 из 26 анализируемых единиц, а природно-пространственный — в 8. Это позволяет говорить о важной роли телесного и пространственного кодов именно в исследуемом материале. При этом домен «природное пространство» в курдской фразеологии является не просто фоном или декоративной образностью: природные компоненты метафорически моделируют абстрактные понятия — судьбу, препятствия, жизненные переломы и непостоянство обстоятельств.

Так, гора (сорани شاخ (şax) / курманджи çiya) в устойчивых образных схемах выступает как символ неподвижной силы и предела: она репрезентирует препятствие, испытание и высокую меру усилия. Река (сорани ڕووبار (rûbar) / курманджи avar) чаще кодирует идею течения жизни и необратимости, поэтому её образ переносится на судьбу, время и последствия поступка. Ветер (сорани با (ba) / курманджи ba) моделирует изменчивость и неустойчивость: он связан с внезапным поворотом обстоятельств и внешней силой, которую невозможно полностью контролировать.

1. Çiya li ber rê rawestîye «Гора встала на пути» (гора → препятствие).

Çiya	li ber rê	rawestî-ye
Гора	на перед	встать/остановиться
	дорога	PTCP + COP.PRS.3SG
Гора встала на пути		

Рисунок 14 - Гора встала на пути
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.15

Образная логика строится на том, что гора не исчезает и не уступает: она физически блокирует движение, поэтому данная единица концептуализирует ситуацию как непреодолимую преграду. В когнитивном плане здесь активна метафора «трудность — это преграда на пути», а образ горы усиливает представление о масштабе препятствия.

2. Avê bir — «Вода унесла / (река) унесла» (река → течение, необратимость).

Avê	Bir
вода-EZ	Унести PST.3SG
Вода унесла / (река) унесла	

Рисунок 15 - Вода унесла / (река) унесла
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.16

 © Авторы статьи / Authors of the article

В подобных моделях вода забирает следы и переносит их дальше, что делает исход неподвластным возвращению: сказанное не вернёшь, случившееся не отменишь, прошедшее уплыло. Поэтому река метафорически оформляет смысл фатальности последствий и неотвратимости времени и соотносится с концептом жизненного пути [14, С. 47].

3. Ba guherî — «Ветер переменился / как ветер повернёт» (ветер → непостоянство).

Ba	Guherî
Ветер	измениться
	PST.3SG

Ветер переменился / как ветер повернёт

Рисунок 16 - Ветер переменился / как ветер повернёт
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.17

Ветер меняет направление внезапно и без видимой причины; перенос этого образа на социальные и личные ситуации задаёт семантику изменчивости обстоятельств, переключения удачи и неудачи, нестабильности человеческих намерений или общественного мнения. Здесь работает метафора «обстоятельства — это стихия»: они действуют как внешняя сила, с которой приходится считаться, а не как полностью управляемый ресурс.

В когнитивном плане фразеологическая семантика опирается на устойчивые концептуальные метафоры, такие как «сердце — центр чувств», «голова — центр разума», «жизнь — путь», «общество — дом». Благодаря этим моделям выражения типа «сердце не при нём» или «голова полна» воспринимаются как естественные, хотя по форме являются фразеологическими единицами [11, С. 927]. Для анализируемого материала характерны высокая эмоционально-оценочная нагруженность и культурная маркированность, что делает его важным носителем этнокультурной информации. При этом зооморфные образы в настоящей статье специально не анализировались, поэтому выводы о степени их распространённости не формулируются.

Функциональные аспекты фразеологических единиц. Функциональный анализ выполнен на материале шести контекстов медиадискурса и ряда текстовых примеров, включённых в рабочую выборку. Фразеологические единицы в курдском языке выполняют существенную роль в организации высказывания и дискурса. Их функционирование связано с решением сразу нескольких коммуникативных задач: усиление экспрессии, оценка поведения, интерпретация жизненных ситуаций, маркировка идентичности и создание художественной образности [10, С. 178].

Наиболее очевидной является экспрессивно-эмоциональная функция: устойчивые выражения позволяют быстро и ёмко передать интенсивные переживания. Оценочно-регулятивная функция реализуется в пословицах и поговорках, закрепляющих представления о должном и недолжном поведении. Когнитивно-интерпретирующая функция обеспечивает включение частных событий в известные культурные сценарии, упрощая их осмысление.

Также важна идентификационная функция: ряд фразеологических единиц служит маркерами региональной и этнокультурной принадлежности [12, С. 87]. Наконец, в художественном и публицистическом дискурсе особенно заметны эстетическая и текстообразующая функции, позволяющие формировать национальный колорит и структурную целостность текста. Характеристика основных функций фразеологических единиц представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Основные функции фразеологических единиц в курдском языке

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2026.77.6.18

№	Функция фразеологических единиц	Содержание функции	Типичные контексты	Контекст-цитата	Источник	Пример (курд.) / комментарий
1	Экспрессивно-эмоциональная	Усиление выражения эмоций, передача интенсивности переживаний	Разговорная речь, художественные тексты	Niho. şûşa dilê min şikest, henasên min neman.	Welatê/ Welateme, «Çi zû û çi dereng.. çi ye?», 11.03.2008	dilê wî li xwe nîne — «его сердце не при нём» → сильный страх, тревога
2	Оценочно-регулятивная	Трансляция социальных норм,	Пословицы, нравоучительные	Telîbanê rû tune kiriye. Jinan rû nîne	bianet, «Derengmayîn jî çû»,	êdî rû nîne - «у него больше нет

 © Авторы статьи / Authors of the article

№	Функция фразеологических единиц	Содержание функции	Типичные контексты	Контекст-цитата	Источник	Пример (курд.) / комментарий
		одобрение/осуждение	высказывания	êdî Jîna.	18.09.2024	лица» → утрата чести, репутации
3	Когнитивно-интерпретирующая	Интерпретация жизненных ситуаций через устойчивые образные схемы	Объяснение, советы, житейские комментарии	Heke muxalefet bixwaze av şêlû nebe divê biçe serê kaniyê…	Xwebûn, «Peyama hilbijartinê: Guhertin», 06.06.2023	av bê xalîk nabe — «вода не бывает без берега» → всё имеет пределы
4	Идентификационная	Маркировка региональной, диалектной, этнокультурной принадлежности говорящего	Региональная речь, локальные медиа	Merheba hûn bi xêr hatin, li ser seran li ser çavan hatin.	ANF, 20.09.2025	li ser seran li ser çavan — приветственная формула гостеприимства; маркирует региональный и культурный колорит
5	Эстетическая и текстообразующая	Создание образности, национального колорита, участие в организации структуры текста	Поэзия, проза, публицистика	Te çima dev û dest û dil ji Wyê berda?	Semakurd, 10.04.2012	вариации единицы dest û dil в авторском стиле; лейтмотивные устойчивые выражения
6	Прагматическая (коммуникативно-культурная)	Реализация косвенных речевых актов, опора на общий культурный фон	Повседневное общение, диалог, медиа	Min jî wê demê bersiva «Ser seran ser çavan» dabû wî.	Rûdaw, 17.05.2025	ser seran ser çavan — формула приветствия и уважительного приема; смысл понятен благодаря общей традиции

Как видно из таблицы 2, функциональный потенциал курдских фразеологических единиц охватывает как область выражения эмоций и оценок, так и сферу когнитивной интерпретации и культурной идентификации. Фразеологические единицы не только усиливают выразительность речи, но и закрепляют ценностные нормы, отражают коллективный опыт и формируют национально-культурный облик курдского дискурса. Это позволяет рассматривать фразеологический слой языка как один из механизмов связи между языком, мышлением и культурой [3, С. 32-33].

На материале рабочей выборки видно, что соматические и природно-пространственные образы служат важными средствами смысловой организации. Через компоненты «сердце», «голова», «глаза» и «руки» описываются эмоции, характер и межличностные оценки, а через образы горы, воды, ветра и земли — препятствия, изменчивость обстоятельств и необратимость событий. Однако данные наблюдения относятся только к анализируемой выборке и не претендуют на исчерпывающую характеристику всей курдской фразеологии.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют рассматривать рабочую выборку как репрезентативный, но ограниченный материал для первичного описания курдских фразеологических единиц. Количественные данные показывают, что в пределах этой выборки преобладают предикативные модели (21 из 26), а наиболее заметными образными зонами являются соматическая (18 единиц) и природно-пространственная (8 единиц). Вместе с тем эти данные не заменяют корпусного исследования и требуют дальнейшей проверки на расширенном материале.

 © Авторы статьи / Authors of the article

С учётом проведённого анализа можно сделать более осторожный вывод: в исследованном материале наиболее последовательно представлены телесные и природно-пространственные образы, тогда как другие семантические группы требуют дополнительного накопления примеров. Вопрос о сопоставлении курдского материала с арабским, персидским и другими ближневосточными языками в настоящей статье не выносится в самостоятельный результат и может рассматриваться как перспектива дальнейшего исследования.

В ходе исследования установлено, что рабочая выборка курдских фразеологических единиц отличается разнообразием структурных типов при явном количественном преобладании предикативных моделей. Именные, сравнительные и эллиптические конструкции также представлены, но значительно реже.

Исследование позволило показать, что семантика анализируемых единиц организуется прежде всего вокруг доменов «человек и телесность», «эмоционально-психическое состояние» и «природное пространство». Количественно наиболее заметны единицы с соматическим компонентом, тогда как природно-пространственные образы образуют вторую по значимости группу в пределах рабочей выборки.

Проведённый функциональный анализ показал, что фразеологические единицы выполняют комплекс взаимосвязанных функций: экспрессивно-эмоциональную, оценочно-регулятивную, когнитивно-интерпретирующую, идентификационную, эстетическую и прагматическую.

На основании совокупности структурных, семантических и функциональных показателей можно сделать вывод о значимой роли фразеологических единиц в организации курдского дискурса и в репрезентации этнокультурных ценностей и моделей коллективного опыта.

Заключение

Проведённое исследование показало, что в рабочей выборке из 26 курдских фразеологических единиц структура, семантика и функция тесно взаимосвязаны. Количественный анализ позволил установить, что 21 единица имеет предикативную форму, а 18 содержат соматический компонент; это позволяет говорить о заметной роли телесной образности и предикативных моделей именно в исследованном материале. Природно-пространственные образы также представлены достаточно последовательно и связаны прежде всего с концептами препятствия, изменчивости и необратимости.

Функциональный анализ показал, что фразеологические единицы используются для выражения эмоций, оценки поведения, интерпретации жизненных ситуаций и маркировки культурной принадлежности. Особенно отчётливо это проявляется в медиадискурсе и пословично-паремиологическом материале, где устойчивые выражения выполняют не только экспрессивную, но и регулятивную, прагматическую и идентификационную функции.

Вместе с тем результаты следует рассматривать как предварительные. Выборка ограничена 26 единицами и не охватывает всей диалектной и жанровой вариативности курдского языка. Поэтому дальнейшие исследования целесообразно связывать с расширением корпуса материала, уточнением критериев внутренней классификации фразеологических единиц и отдельным сопоставлением курдского материала с данными других языков.

7.1. Общепринятые обозначения в описании структурных моделей фразеологических единиц и при глоссировании

NP — именная группа (noun phrase);
V — глагольное ядро (verb);
Pred — предикативный компонент (predicate);
COP — связка «быть» (copula).
В морфологическом глоссировании применяются стандартные метки:
- EZ — изафет (ezafe);
- PRS — настоящее время;
- PST — прошедшее время;
- PTCP — причастие;
- SBJV — сослагательное или конъюнктив (subjunctive);
- INF — инфинитив (infinitive);
- ADP — адпозиция (предлог или послелог, adposition);
- NEG — показатель отрицания (negation);
- 3SG.POSS — притяжательность 3 л. ед. числа;
- 1SG — 1 л. ед. числа;
- 3SG.F.DEM — указательное местоимение 3 л. ед. числа женского рода (feminine demonstrative) и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Список литературы / References

1. Афаунова А.А. Анализ междометных фразеологических единиц русского и кабардино-черкесского языков в сравнительном аспекте / А.А. Афаунова // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета. — 2024. — Т. 24 — № 1. — С. 120–125.

2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. — Воронеж : Воронежский государственный университет, 1996. — 104 с.

3. Бердичевский А.Л. Профессиограмма современного учителя иностранного языка / А.Л. Бердичевский, Е.Г. Тарева, Н.В. Языкова. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 48 с.

4. Гофурова В.В. Сложности и методы классификации фразеологизмов / В.В. Гофурова // Молодой ученый. — 2024. — № 15 (514). — С. 132–134.

5. Иванова Е.Н. К вопросу двуязычия, изучения иностранных языков, об их преимуществах и недостатках / Е.Н. Иванова, А.И. Трукова, Н.А. Антонова // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации: материалы Международной научно-практической конференции. — Чебоксары : Чувашский государственный аграрный университет, 2022. — С. 610–612.

6. Марф А.Х. Слова курдского языка / А.Х. Марф. — Эрбиль : Университет Салах ад-Дин, 2008. — 214 с.

7. Рахматуллина Л.А. Фразеологизм как основная единица фразеологии / Л.А. Рахматуллина // Цифровая наука. — 2020. — № 11. — С. 57–68.

8. Стернин И.А. Психолингвистика и лингвокультурология: проблемы взаимодействия / И.А. Стерни // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2008. — № 1. — С. 15–22.

9. Тиллоева С.М. Эмотивный компонент в семантической структуре фразеологизмов / С.м. Тиллоева // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 35–45.

10. Фатах М.А. Идиомы в курдском языке: дис. ... д-ра филол. наук / Фатах М.А. — 2010. — 278 с.

11. Штепа В.Д. Трансформация фразеологических единиц русского языка / В.Д. Штепа, Я.С. Никульникова // Вестник науки. — 2024. — Т. 4. — № 6 (75). — С. 926–930.

12. Jezhny K.A. Metaphors We Die By: Conceptualizing Death in Kurdish / K.A. Jezhny // Cihan University-Erbil Journal of Humanities and Social Sciences. — 2025. — Vol. 9. — № 1. — P. 86–93.

13. Karim H.A. A Conceptual Metaphor-based Approach to Facilitate English Idiom Comprehension by Kurdish University Students of EFL / H.A. Karim, A.H. Fatah // Koya University Journal of Humanities and Social Sciences (KUJHSS). — 2023. — Vol. 5. — № 1. — P. 175–188.

14. Klubička F. Idioms, Probing and Dangerous Things: Towards Structural Probing for Idiomaticity in Vector Space / F. Klubička, V. Nedumpozhimana, J.D. Kelleher // Proceedings of the 19th Workshop on Multiword Expressions (MWE 2023). — Dubrovnik, 2023. — P. 45–57.

15. Omer N.A. Analysis of the idioms of (head) in Kurdish language, from the perspective of cognitive linguistics / N.A. Omer // Journal of University of Raparin. — 2024. — Vol. 11. — № 5. — P. 177–197.

16. Qadr G.O. The Basic Colors in The Structure of Kurdish and English Idioms / G.O. Qadr, R.M. Shwani // Qalaai Zanist Scientific Journal. — 2022. — Vol. 7. — № 4. — P. 204–249.

17. Qadir D.A. Cultural Reflections in Kurdish Idioms / D.A. Qadir // Kurdish Studies Journal. — 2017. — Vol. 5. — № 1. — P. 77–94.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Afaunova A.A. Analiz mezhdometnikh frazeologicheskikh yedinits russkogo i kabardino-cherkesskogo yazikov v sravnitelnom aspekte [A Comparative Analysis of Inter-word Phraseological Units in Russian and Kabardian] / A.A. Afaunova // Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kabardino-Balkarian State University]. — 2024. — Vol. 24 — № 1. — P. 120–125. [in Russian]

2. Babushkin A.P. Tipi kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike yazika [Types of Concepts in the Lexical and Phraseological Semantics of Language] / A.P. Babushkin. — Voronezh : Voronezh State University, 1996. — 104 p. [in Russian]

3. Berdichevsky A.L. Professiogramma sovremennogo uchitelya inostrannogo yazika [Job description for a modern foreign language teacher] / A.L. Berdichevsky, E.G. Tareva, N.V. Yazikova. — Moscow : FLINTA, 2021. — 48 p. [in Russian]

4. Gofurova V.V. Slozhnosti i metodi klassifikatsii frazeologizmov [The Challenges and Methods of Classifying Idioms] / V.V. Gofurova // Molodoi uchenii [Young Scientist]. — 2024. — № 15 (514). — P. 132–134. [in Russian]

5. Ivanova E.N. K voprosu dvuyazichiya, izucheniya inostrannikh yazikov, ob ikh preimushchestvakh i nedostatkakh [On the subject of bilingualism, foreign language learning, and their advantages and disadvantages] / E.N. Ivanova, A.I. Trukova, N.A. Antonova // Perspektivnie tekhnologii i innovatsii v APK v usloviyakh tsifrovizatsii: [Promising Technologies and Innovations in the Agro-Industrial Complex in the Context of Digitalisation] : proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. — Cheboksary : Chuvash State Agrarian University, 2022. — P. 610–612. [in Russian]

6. Marf A.Kh. Slova kurdskogo yazika [Words of the Kurdish Language] / A.Kh. Marf. — Erbil : Salah ad-Din University, 2008. — 214 p. [in Russian]

7. Rakhmatullina L.A. Frazeologizm kak osnovnaya yedinitsa frazeologii [The Idiom as the Basic Unit of Phraseology] / L.A. Rakhmatullina // Tsifrovaya nauka [Digital Science]. — 2020. — № 11. — P. 57–68. [in Russian]

8. Sternin I.A. Psikholingvistika i lingvokulturologiya: problemi vzaimodeistviya [Psycholinguistics and Linguistic and Cultural Studies: Issues of Interaction] / I.A. Sterni // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism]. — 2008. — № 1. — P. 15–22. [in Russian]

 © Авторы статьи / Authors of the article

9. Tilloeva S.M. Emotivnii komponent v semanticheskoi strukture frazeologizmov [The Emotional Component in the Semantic Structure of Idioms] / S.m. Tilloeva // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2025. — № 1 (109). — P. 35–45. [in Russian]

10. Fatakh M.A. Idiomi v kurdskom yazike [Idioms in the Kurdish language] : dis. … of Grand PhD in Philology / Fatakh M.A. — 2010. — 278 p. [in Russian]

11. Shtepa V.D. Transformatsiya frazeologicheskikh yedinits russkogo yazika [The Transformation of Phraseological Units in the Russian Language] / V.D. Shtepa, Ya.S. Nikulnikova // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. — 2024. — Vol. 4. — № 6 (75). — P. 926–930. [in Russian]

12. Jezhny K.A. Metaphors We Die By: Conceptualizing Death in Kurdish / K.A. Jezhny // Cihan University-Erbil Journal of Humanities and Social Sciences. — 2025. — Vol. 9. — № 1. — P. 86–93.

13. Karim H.A. A Conceptual Metaphor-based Approach to Facilitate English Idiom Comprehension by Kurdish University Students of EFL / H.A. Karim, A.H. Fatah // Koya University Journal of Humanities and Social Sciences (KUJHSS). — 2023. — Vol. 5. — № 1. — P. 175–188.

14. Klubička F. Idioms, Probing and Dangerous Things: Towards Structural Probing for Idiomaticity in Vector Space / F. Klubička, V. Nedumpozhimana, J.D. Kelleher // Proceedings of the 19th Workshop on Multiword Expressions (MWE 2023). — Dubrovnik, 2023. — P. 45–57.

15. Omer N.A. Analysis of the idioms of (head) in Kurdish language, from the perspective of cognitive linguistics / N.A. Omer // Journal of University of Raparin. — 2024. — Vol. 11. — № 5. — P. 177–197.

16. Qadr G.O. The Basic Colors in The Structure of Kurdish and English Idioms / G.O. Qadr, R.M. Shwani // Qalaai Zanist Scientific Journal. — 2022. — Vol. 7. — № 4. — P. 204–249.

17. Qadir D.A. Cultural Reflections in Kurdish Idioms / D.A. Qadir // Kurdish Studies Journal. — 2017. — Vol. 5. — № 1. — P. 77–94.